

— Лен, неси свои вещи, мне сумки собирать надо.

— Сейча-ас, я купальник примеряю.

Ленка, с недовольной физиономией, разглядывала своё отражение в зеркале. Н-да... примеряй, не примеряй — «прыщики надо зелёнкой мазать, а не бюстгальтеры к ним покупать». Нет, видно, конечно, что не мальчик, но... в этом возрасте у девушки грудь должна быть, а не холмики невысокие. Мамочкина фигура досталась. Вообще-то Ленке жаловаться грех. Высокая, стройная, с красивыми ножками и на лицо симпатичная вполне. Вот только вместо бюста — огорченье одно. А, между прочим, обидно было, когда пацаны в школе доской дразнили. Даже щупать, провожая домой после дискотеки, особо не лезли. Ленка, конечно, и сама бы не много-то позволила. Но всё же...

Ладно. Не на дискотеку собирается, а к дядьке на море. Они с мамой, после того, как папочка из семьи ушёл, каждое лето туда отдыхать ездят. Вот и завтра...

...

— Давай тот пакет. Интересно, моя Людмила с твоей мамой собираются выходить, или мы сегодня никуда не едем?

— Да, ладно, дядь Макс. Придут. — Хорошее настроение Ленки было неистребимо.

Взрослые её в свою компанию взяли! Это не в прежние годы, когда Ленку вместе с детьми Макса и Люды сплавляли на первую неделю к бабушке, чтоб взрослым отдохнуть не мешали. Скукотища! А вчера сами сказали: раз школу закончила, значит большая уже, нечего её к мелюзге. Теперь, задравшая нос, Ленка крутилась возле машины, помогая укладываться. А поедут они, между прочим, не на общий пляж толкаться в толпе, а к какой-то дальней, одним им известной бухточке, где кроме них вообще никого.

— Всё, последняя. — Максим без особых усилий забросил объёмистую сумку в багажник и, выпрямившись, подмигнул Ленке. — Может, одни поедем?

Здоровый дядька мужик, рослый. Ленка, хоть и маму уже перегнала, ему едва до плеча, а тётя Люда, его жена, и того меньше. Она с мамой одного росточка, только формами побогаче. Вот они обе и идут, кстати...

...

— Подъезжаем.

Наконец-то! Лес, который, уже казалось, никогда не кончится, вдруг расступился перед тянущимся вверх пологим песчаным склоном. Машина, недовольно урча и пробуксовывая, взобралась на бугор. Глянув вперёд Ленка, не удержавшись, восторженно взвизгнула. Море! Блестящая гладь, лениво покачиваясь внизу, гнала невысокие, даже на вид прохладные волны на влажный, прибрежный песок.

— Оглушишь. — Рассмеялся дядя Макс. — Банзай!

Автомобиль, почувствовав конец пути, рванулся вперёд. Проехав ещё немного вдоль берега, Максим затормозил и с хрустом потянулся.

— Всё, выгружаемся.

— А-а-а-а. — Ленка, выскочив из машины, прогнулась назад, изображая, что отсидела себе всё на свете.

— Хватит тут качаться, как тонкая рябина. — Максим весело потрепал её по льняной

макушке. — Дуй, давай купаться. Нам пока некогда.

— Да-а, купаться! — Обиженно взвыла Ленка. — Вчера, пока сюда собирались, все вещи перемешали. Теперь всё разбирать надо, чтобы купальник найти.

— Да, на фиг он тебе. — Отмахнулся Макс. — Мы заняты будем, вокруг никого. Отойди в сторону чуток и беги в чём есть. Давай, покажись солнышку. Что ты там от него прячешь? Он, вдруг, ловко оттянул вырез маечки и нахально сунул нос Ленке за пазуху.

— Эй! — Возмущённо завопила Ленка.

От неожиданности она даже по лапам дядьку треснуть не успела. А под майкой, между прочим, по случаю жаркой погоды ничего кроме неё самой не было! Покрасневшая Ленка погрозила удравшему Максиму кулаком и, делая вид, что не замечает ехидных смешков мамы с Людой, потопала в сторону от места разгрузки. Искупаться очень хотелось. А раз не видит никто, можно и в одних трусиках сбегать. Всё лучше, чем на жаре сидеть.

Стягивая резинкой волосы в хвост, девочка подозрительно косилась на Макса. Нет, взрослые заняты разгрузкой. Приплясывая на обжигающе горячем песке, Ленка скинула шорты с майкой и, вприпрыжку, помчалась к воде. Место для купания оказалось замечательным. Песчаное дно бухты полого опускалось вниз, под прозрачную, голубоватую воду. Ленка, забравшись подальше, с удовольствием плескалась в прохладных, солёных волнах, поглядывая на быстро возникающий возле воды лагерь.

На ровной, почти круглой площадке выросла палатка для Людмилы с Максимом и, ожидавшегося завтра младшего брата Люды, Антона. Там же появились тент, стол, складные стулья, фонари и даже походная газовая плита с баллоном. Рядом, за полосочкой чахлой травки, разместился Ленкин с мамой «шатёр». Зачем их палатку отодвинули, сообразительная Ленка догадалась сразу. Старшее поколение вечером захочет посидеть, расслабиться, поболтать, а её в палатку, в сторонку, чтобы уши «не грела». Ладно, в конце концов, попросят не сразу, а книжку она с собой взяла.

Работа «строителей», меж тем, подошла к концу. Уже и мама с Людмилой пошли в палатку, переодеваться. Пора возвращаться и ей. Десантировавшись на берег, Ленка, прижав к груди поднятую с песка одёжку, потрусила к своему «домику».

— Ленчик, — Удивлённо окликнул её, возвившийся в стороне Макс, — да, не может быть, чтобы ты и уже на берег? Тебя ж из воды, вечно, не вытащить. И с нами не пойдёшь?

— Нет, нет! Я с вами. Я сейчас!

Ленка старалась держаться к Максиму боком. Светлые трусики, намокнув, превратились в прозрачные и присутствовали на девчонке только номинально, не скрывая ничего от любопытного взгляда. По поводу же дядькиной «скромности» Ленка особых иллюзий уже не испытывала. Отвернётся он, как же!

— Я только купальник надену!

— Ты лучше то, что на тебе снимай. — Вдруг засмеялись в палатке, и, навстречу девочке, наружу выбрались мама с Людмилой... в одних шлёпанцах.

Ленка от неожиданности и грудь майкой забыла прикрывать, только глаза таращила, переводя взгляд с одной из них на другую. Женщины, глянув на опешившую Ленку, дружно расхохотались.

— Да, вот так на нашем диком пляже ходят! Ну, кто дорос, конечно. — Людмила, весело подмигнула Ленке. — Присоединяйся.

Ленка растерянно покосилась на маму.

— Давай, давай. — Добродушно усмехнулась та. — Стесняться тут некого. А раздетой купаться куда приятнее.

— Точно. — Кивнула Люда. — Да мы, можно сказать, ради этого сюда и пёрлись. Где ещё такая свобода?!

Обе, переглянувшись, снова расхохотались.

— Ладно, догоняй.

Они, не спеша, пошли к воде, а Ленка осталась топтаться у палатки, нерешительно теребя резинку трусиков. Ничего себе заявки, блин! Предупреждать надо. Ну, ладно бы ещё без верха перед дядей Максом светиться. В конце концов, ходят же так некоторые на пляжах, да и прятать Ленке особо нечего. Но чтобы совсем?! Ему же всё видно будет! Даже в воде. Вот что прикажете делать, если он пылиться начнёт? А с него станется! И в плавках не останется.

Будешь среди всех, как белая ворона. И так-то посмеиваются над ней. А тут вообще задразнят. Макс первый. А Ленке самой, как на него голого смотреть? Она такого, между прочим, вообще не видела. Только фотки в «инете», ну и... там фильмы ещё иногда... С Иркой по компьютеру смотрели. Так это разве сравнишь! Свободу им подавай, блин! А другим каково?!

Ленка, обречённо вздохнув, стянула с себя мокрые трусики и, торопливо кинув их на верёвку, поспешила к сидящим на мелководье женщинам.

— Ленка, ты всё-таки решилась. Глазам не верю.

Ну все, началось. Дядька со своими подколами. И мама с Людкой хороши, бросили её. Нет, чтобы подождать!

— На тебя смотреть-то можно? — Максим возник за её плечом, словно чёртик из табакерки и шутливо шлёпнул ладонью по попке.

— Было бы, что разглядывать. — Ленка буквально почувствовала, как вспыхнули её уши.

— Да неужели нечего, а ну, дай проверю.

Максим сзади нагло облапил Ленку, накрыв ладонями её остренькие бугорки.

— Ну-у-у!!! — Завыривалась Ленка, пытаясь скинуть с себя нахальные лапы Макса.

Ага, как же. Руки-то он, конечно, разжал. Только перед этим всё на груди, как следует, ощупал. Красная, как рак, Ленка пулей влетела в воду и плюхнулась возле мамы, негодующе косясь на подошедшего следом, смеющегося Макса. — Ой, какая смущёнка. — Усевшись рядом, дядька шутливо брызнул водой Ленке в лицо. — Смотри, пар пошёл, так запылала вся. Обжечься можно.

— Сам лапаешь, а потом ещё дразнишься. — Обиженно глянула на него Ленка.

— Лапаешь? — Расхохотался Макс. — Да разве так лапают? Вот...

Внезапно обхватив Ленку за плечи, он опрокинул её на спину, навалившись сверху, и снова зашарил по девчачьей груди, как по собственной. А потом ещё заскользил ладонью вверх по Ленкиной ноге. Не до самого, конечно, нельзя, но выше, много выше колена. Ленка, отчаянно визжа, замолотила пятками, подняв целую тучу брызг.

— Тише вы, паршивцы. Взбаламутили всё. — Мама окатила Макса водой. — Хватит девчонку доставать.

— Тому, кто Ленку доставать будет, я сам морду набью. — Перестав дурачиться, серьёзно отозвался Максим и, снова улыбнувшись, поцеловал племянницу в кончик носа. — Мир, Ленка. Чуть-чуть пощупать не в счёт. На щупки не обижаются.

Выпрямившись на коленях, он ловко подхватил девочку, помогая ей сесть.

— Шуточки у него. — Пробурчала себе под нос недовольная Ленка.

Она понимала, что Макс и мысли не имел обидеть её, а просто дразнил, пользуясь Ленкиной неопытностью, но всё равно сердилась. Ещё и мама с Людкой над ней посмеиваются. Крайнюю нашли. Друг над другом прикалывайтесь.

— Да расслабься ты, Лен. — Лукаво подмигнув ей, усмехнулась Люда. — Подумаешь, потискали немножко. Привыкай, большая уже. А то зажалась вся, как первоклассница, которую поцеловать пообещали.

— Ага, первоклассница. — Сердито фыркнула Ленка. — С вами бы так.

— А сейчас сделаем, Лен. — С неожиданной готовностью отозвался Максим, резво поворачиваясь в сторону сидящих женщин.

В следующую секунду обе, вальяжно расположившиеся дамы, как по команде рванули с места, сопровождаемые смехом догоняющего Макса и, сразу развеселившейся, Ленки.

— Попались! — Беглянки едва по пояс в воду успели заскочить, как Макс сгрёб обеих в охапку. — Посмотрим теперь за что у вас можно подержаться.

Вода вокруг взрослых вскипела фонтаном брызг. Женщины, хохоча, вырывались и сами нападали на Макса. Брызги, брызгами, но Ленка прекрасно видела, как дядя Максим, без всякого стеснения, тискает не только Людкины, но и мамины груди. А ещё руки Макса, ныряя в воду, добираются... ну, понятно куда. Причём ни мама, ни Людка этому не противятся, наоборот сами лезут к нему. И руки тянут... Неужели?... Ну да, точно. Ни фига себе они тут... расслабляются!

Пока девчонка растерянно хлопала глазами, весёлая куча-мала вывалилась на мелководье и покатилась обратно к ней, заставив Ленку снова насторожиться на предмет возможного «нападения». Возитесь между собой, а меня пока оставьте в покое!

Не то, чтоб Ленка была так против этой шуточной игры. Если уж совсем-совсем честно, ей понравилось чувствовать на своей груди руки Макса, да и на него интересно посмотреть. Но... Дайте хоть маленько обнюхаться! У неё, между прочим, такой привычки нет, голой перед мужиками зашинуривать, да ещё когда за «нельзя» цапнуть так и норовят. Ещё и смеются потом!

— Наша взяла. — Неугомонный Макс, плюхнувшись рядом с женшинами на влажный песок, вдруг озорно глянул на девочку. — Ле-енк, а покажи у тебя там вдоль или поперёк.

— Дурак! — Подскочила вспыхнувшая Ленка. — Только сунься!

Вся подобравшись, она уже готова была рвануть прочь, и только услышав дружный смех расшалившихся взрослых, поняла, что её снова подкололи. Блин! Ленка с досады пнула ногой набежавшую волну. Ну, что Макс за неё сегодня взялся? И мама с Людкой тоже... хихикают над ней. Им опытным хорошо. Вон даже не стесняются, что Ленка смотрит, как они там друг друга... тискают. А ей непривычно, неловко. Что же теперь от всех на отшибе сидеть?

Обиженная Ленка, демонстративно повернулась к сидящей троице спиной и побрела в сторону.

— Да, ладно тебе, Ленчик. — Догнавший девочку Максим обнял её сзади за плечи и притянул к себе. — Пойдём лучше подальше, на глубине поплаваем.

— Нет! — Ядовито отозвалась Ленка, упрямо пытаясь шагнуть вперёд. — Лучше на отмель, там виднее, где у меня вдоль и что поперёк.

— Ой, злю-ючка. — Насмешливо протянул Максим. — Ле-е-енк, а там волны большие.

— Большие? — Ленка, перестав вырываться, обернулась к искуителю. Макс явно подлизывался к ней, а покачаться на волнах очень хотелось. — А я доплычу? Там глубоко?

— Не очень. Мне с руками и ещё чуть-чуть. — Подмигнул Макс. — Да ты не бойся. За шею ухватишься, я тебя туда и обратно довезу.

— Я всё равно на тебя ещё сержусь. — Заявила Ленка, цепляясь за протянутую руку.

— Ничего. Покатаю, перестанешь. — Макс, наклонившись, поцеловал её в розовую от возмущения щёчку. — Пошли.

— Полный вперё-о-од! — Ленка улёглась, как на плоту, ехала на широкой спине дяди Максима, свободно болтая в воде ногами.

Хорошо дядька плавает. Будто и никакого груза за спиной нет. Ей бы так уметь.

— Ну, как? — Выдохнул Максим в паузе между мощными гребками.

— Класс! — Восторженно отозвалась Ленка.

Ей действительно очень нравилось так плыть, взлетая и опускаясь на волнах, нравилось чувствовать, как прохладная вода обнимает её обнажённое тело. В купальнике это совсем другие ощущения. А ещё... ещё, но Ленка в этом бы никому не призналась, ей нравилось лежать раздетой на спине у Макса, касаться его кожи остренькими холмиками груди и той частью живота, что обычно скрыта под трусиками...

— Э-эх-х. — Макс, заложив широкий выражение, повернулся к берегу. — Обратно?

— А можно я сама? — Вообще-то Ленка побаивалась глубины, но с Максимом ей не было страшно. — Только ты не уплывай.

— Давай. — Максим мягко вынырнул из её объятий и слегка подтолкнул, помогая разогнаться.

Они поплыли назад. Вернее старательно плыла одна Ленка. Макс лениво скользил на боку, изредка делая широкие гребки. Хорошо ему, нежится. А вот она уже запыхалась. Хоть опять на буксир просись. Ладно, что ещё волны к берегу подталкивают.

— Усталая? Отдохни. — Максим перевернулся на спину и закачался на воде, разбросав руки. — Хорошо!

Ленка, тоже перевернувшись, раскинулась на спине, и тут же гадина-волна накрыла её с головой, забив и нос, и рот, и уши. Схватившая «огурца» девчонка отчаянно замолотила по воде руками, отфыркиваясь и отплёвываясь. Максим мгновенно подхватил её.

— Да тише ты, чудо! — Взвыл он, отворачивая лицо от поднятых Ленкой брызг. — Не мельтеши, здесь мелко. Я уже на ногах стою.

— Точно? — Ленка, на всякий случай, крепко держалась за Макса.

— Нет, я пешком по воде хожу. — Фыркнул дядя Максим и, подхватив Ленку под колени, как маленькую усадил на руки. — Чудик. Кто ж на спину ногами к волне ложится? Головой повернись и будешь спокойно качаться. Давай помогу тебе.

Он, поддерживая затылок и попку девочки, положил её на воду.

— Во-от. И ногами потихонечку шевели, тогда они опускаться не будут.

Это-то Ленка знала. За попку Макс мог её и не держать, но говорить об этом Ленка не стала. Ей нравилось чувствовать там руку Максима. Она лежала, подняв глаза в небо, а Макс потихонечку буксировал её к берегу.

— Как тебе вообще-то голышом купаться? — Покосился он на девочку.

— Ой, здорово. — Искренне отозвалась Ленка. — В купальнике совсем не то.

— А когда ночь ещё круче. Представь: кругом темно, берега не видно, ты лежишь, а вокруг тебя только звёзды, и вода покачивает, по всему телу скользит, ласкает.

— Вот бы попробовать. — Завистливо вздохнула Ленка. — Макс, а ты меня так искупаться

возьмёшь?

— Смотри, как разошлась. — Прищурился Максим. — А кто на меня дулся только за то, что поглядеть попросил?

— Ага-а-а. — Смущённо протянула Ленка. — Ты дразнился. Ма-акс, ну возьми-и. Я же уже не боюсь, что ты меня видишь.

— Да-а? А кто ножки сжимает, чтобы я лишнего не разглядел? — Лукаво улыбнулся дядя Макс и, чуть склонившись, поцеловал девочку в носик. — Ладно, договорились. Только не ночью, вечером. У нас всё равно темнеет рано. — Спасибо. — Ленка чуть смутилась оттого, что Макс разгадал её хитрость со сдвинутыми ногами.

— Ты как, на волнах накачалась? — Максим, одной рукой подхватив Ленку подмышки, усадил её на ладонь. — Теперь полетаем.

И с силой подбросил девчонку кверху. Ну и здоровый Макс мужик. Ленка взлетела не меньше чем на метр и, бестолково размахивая руками и ногами, с маху шлёпнулась в воду. Глубина здесь была ей по шейку, так что о дно не ушиблась. Зато испугаться не успела. Здорово!

— Дядя Максим, ещё!

— Давай.

Ленка опять улетела в воду.

— Ещё!

Плюю-у-ух. Классно!

— Ещё!

— В последний раз, Ленчик. Я всё же не железный. — На этот раз Максим, прежде чем отбросить Ленку, развернул её коленями к себе. — Всё-таки вдоль.

— Ах, ты... — Вспыхнула Ленка, осознав какое именно место имеет в виду Максим.

Но в этот момент дядька сильно подбросил её, и девчонка, подавившись остатками слов, ушла под воду.

— Макс. — Вынырнув и отфыркавшись, Ленка подплыла к посмеивающемуся дяде и, подлизываясь, повисла на нём, как на дереве, обхватив руками и ногами. — Ма-акс, ну хватит дразниться!

— А тебе хватит стесняться. — Максим, подхватив Лену ладонями под попку, слегка покачивал её вверх-вниз.

— Я стараюсь. — Вздохнула Ленка. — Только мне непривычно. Очень.

— А ты привыкай. Не первоклассница, в самом деле, уже, а считай первокурсница, да и свои все кругом. — Дядя Максим, снова посадив Ленку, как ребёнка, на руки, коснулся губами маленькой, тёмной точечки её соска, потом другой. — Вот видишь, ты сидишь у меня на руках совсем раздетая, и я вижу тебя всю, и «башенки» твои целую, и это, оказывается, не так уж и страшно. Ладно, пошагали. Вон мама машет, шашлык готовить пора.

Ленка, обняв Максима за шею, так и поехала на нём, удобно устроившись на его согнутой руке. Сильный Макс всё же, какой. Ну, ладно в воде, там все лёгкие. Ленка открыла глаза. — Я не обидел тебя? — Тихо шепнул ей дядя Максим.

— Нет, Макс. Мне очень нравится. — Ленка ласково погладила его по груди. — Просто меня раньше никто там не трогал.

— Никто? — Пальцы Максима снова вернулись вниз, но, не опускаясь вглубь, легонько поглаживали пуговку Ленкиного клитора. — У тебя с пацанами, что совсем ничего не было?

— Ну-у... Не совсем... — Стесняясь собственной неопытности, промяглила Ленка. Не слишком многие разы, когда ей случалось целоваться с парнями, а те имели смелость забраться к ней под блузку, за «было» вряд ли могло считаться, но все-таки.

— Раз не совсем, — усмехнулся Макс, — значит, за грудь все-таки успели потрогать.

Ленка, окончательно смущившись и оттого пряча взгляд, кивнула. Максим склонился к ней, ища её прохладные, чуть солоноватые от морской воды губы, Ленка потянулась к нему навстречу. Мужская ладонь снова заскользила по Ленкиным «бугорочкам», затем, мягко переместившись вниз, вопросительно остановилась на холмике её лобка. Ленка, поняв, чего ждёт Макс, сама шире развела ноги, открывая дорогу к своей «шкатулочке». Дядины пальцы, легонько прижимаясь, заскользили вдоль складочек киски. Их нежная, непривычная ласка отзывалась новой трепетной волной, наполняющей низ живота сладкой, волнующей тяжестью.

— А хочешь меня тоже погладить? — Тихо шепнул девочке на ухо Максим. — Ты же, наверное, по-настоящему эту штуку ешё и не видела, и не трогала?

— Конечно, нет! — Ленка почти возмущённо зыркнула на Максима.

— Ну, и?

Ленка, сама ещё не веря, что решилась на это, кивнула. Максим, обняв, поставил девочку на ноги. Ленка осторожно коснулась упругого, чуть вздрогнувшего живого стержня. Какой он твёрдый! И большой. Больше, чем был, когда они днём купались. Жаль, что сейчас так темно, и она не видит какой он. Ленка, несколько раз погладив напряжённый ствол, неловко обхватила его ладонью.

— Я правильно ласкаю?

— Так будет лучше. — Максим поправил руку Лены. — Вот теперь хорошо.

Их губы соединились вновь. Они целовали и ласкали друг друга, укрытые от всего мира звёздным покрывалом ночи. Тёплое, засыпающее море обнимало их, завораживая тихим шёпотом волн. Девочка чувствовала себя будто в каком-то сне. Всё происходящее сейчас было настолько непривычно для неё, что казалось нереальным, словно всё это творилось не с ней. Жаркая близость двух обнажённых тел, и сильные мужские руки, ласкающие её запретные, недоступные прежде никому, места. И это ощущение скользящего в ладони, наполненного мужской силой, живого, упругого стержня. И осознание того, что именно её близость и доступность позвала к жизни, выпрямила, заставив напряжённо вздрагивать этот твёрдый, ждущий и одновременно зовущий ствол...

Одно только начинало тревожить Лену. Она знала, что от таких ласк мужчины и женщины, и даже девочки могут испытать оргазм, но плохо представляла себе, что это такое. Во всяком случае, касательно себя. Как это выглядит у мужчин, она хотя бы в тех фильмах, у Ирки, видела. Но, что при этом происходит с женщинами, её единственное «учебное пособие» толком не объясняло. И как ей себя вести, если вдруг она начнёт... ну, это... кончать? И как это почувствовать? И что при этом с ней будет происходить? А что нужно делать, если кончит Максим?...

Продолжающиеся ласки рождали в теле девочки всё более частые, тягуче-приятные волны, скатывающиеся от груди в самый низ живота, наполняя его непривычной, но сладостной тяжестью, заставляя ножки Лены дрожать от этих, похожих на упоительные судороги, потягиваний. Ленка понимала, что это предвестники её приближающегося «финиша». Она одновременно и желала его, и немножко боялась того, что он вот-вот наступит.

Но в этот раз девочке не суждено было получить ответ на волнующий её вопрос. Максим, решив, что полученных ощущений для «вводного урока» Ленке достаточно, мягко перенёс свои поглаживания на спинку и попку девочки, а затем осторожно взял её на руки.

— Пойдём к берегу. Нас уже ждут, наверное.

— Пойдём.

Ленка обхватила Максима за шею. Она немного сожалела о том, что Макс перестал её ласкать и «отобрал» свою «игрушку», но вообще-то была очень довольна их купанием. Не знающая толком, чего ей не досталось, Ленка особых огорчений по поводу «несбывшегося» не испытывала. Разве что неудовлетворённое любопытство. Ну, так какие её годы, узнает.

— Ма-акс, — Ленка лукаво глянула на дядю, — а ты больше не будешь меня первоклассницей называть?

— Теперь нет. — Усмехнулся тот в ответ. — Будем считать, что ты уже во второй перешла.

— Да! — Возмутилась Ленка. — Во второй?! Ты всех второклассниц там лапаешь?!

— Нет. Только таких красивых, как ты. — Не смутился Максим и, фыркнув, насмешливо покрутил головой. — «Лапаешь». Нет, точно второклассница. В третьем уже так не говорят.

— Да ну тебя. — Недовольно глянула Ленка, впрочем, охотно подставляя Максу губы для поцелуя. И, помедлив, нерешительно спросила. — Макс, а скажи, только честно: я красивая? Ну-у... чтобы парням нравиться?

— Че-его?! — Максим от неожиданности даже остановился. — Ты что в зеркало не смотрелась никогда или специально на комплимент набиваешься?

— Да, нет, Макс. Я в самом деле узнать... Я... У меня вот... сверху...

— Фигня всё это, Ленка. Во-первых, вырастет ещё. А самое главное. — Макс, легко приподняв девочку, по очереди расцеловал каждый её остренький сосочек. — Симпатичной девчонке со стройной фигуркой и красивыми ножками маленькую грудь простят и не заметят этого. А некоторым вообще нравится, когда маленькая. Уж тут-то ты мне поверь, как знатоку. Скоро от пацанов отбиваться устанешь.

— Да, пока что-то без трудаправляюсь. — Вздохнула Ленка.

Максим, не выдержав, расхохотался. Да так заразительно, что вместе с ним рассмеялась и сама Ленка. Так, хохоча, они и выбрались на берег. Сидящая у костра мама через плечо оглянулась на них.

— Не замёрзли? Лена, вытрысь, как следует и, может, набрось на себя что-нибудь. С моря ветер прохладный.

Мамин подбородок как-то странно блестел, словно намазанный. Или показалось? Ленка, сбегав к палатке, досуха растёрлась большим полотенцем, а вот одеваться не стала. Стоило с таким трудом решиться снять с себя всё, чтобы сейчас, когда она перестала стесняться и ей, честно признаться, даже нравится, что дядя Максим на неё смотрит, взять и закутаться в халат. Нет уж. У костра не замёрзнет. Ленка пристроилась поближе к огню. На покрывале, между взрослыми, тем временем, появилась колода карт. Максим откупорил ещё одну бутылку вина.

— Ленчик, — обернулась к ней мама, — я тебе всё постелила. Соберёшься — иди, ложись, а то тебе с нами скучно, наверное.

Ленка оценила деликатность намёка. Не отослали спать, как маленькую, а позволили уйти «сохранив лицо». Броде бы как сама захотела. Что ж, когда с тобой по-человечески, нужно отвечать взаимностью. Тем более, что «интересных» впечатлений у неё за день и так

предостаточно. Поболтавшись для вида минут десять, Ленка поднялась.

— Пойду, правда, почитаю и спать. Всем спокойной ночи.

В нагретой за день палатке было душновато. Ленка не стала застёгивать вход. Поправила за собой противомоскитку и, плюхнувшись на надувной матрас, нашарила фонарик в изголовье. Книжка была интересной, но Лене почему-то не читалось. Всё время вспоминались яркие огоньки звёзд в ночном небе, тихий плеск волн и... дарящие неведомую ей прежде ласку, руки Максима, и ощущение вздрагивающего, упругого стержня в её собственных ладонях.

Промучив кое-как страниц десять, Ленка обратила внимание на странную тишину у костра. Игра обычно сопровождалась весёлыми возгласами и комментариями. А тут ничего. С минуту Ленка боролась с искушением потихоньку глянуть, чем заняты взрослые. Потом искушение победило безоговорочно. Ленка, повернув фонарь так, чтобы тот не выдал её тенью, опустилась перед входом на четвереньки и, прижавшись щекой к полу, осторожно выглянула из-под расстёгнутого полога.

Вся троица, отбросив карты, лежала на покрывале. Максим в середине, а мама с Людой, расположившись с обеих сторон, гладили и целовали его. Ого! Ленка затихла, боясь пошевелиться. Мама, встав на колени, развернулась головой к «штуке» Макса и склонилась над ней. Эх, надо ж так неудачно! Мамин зад оказался как раз напротив входа в палатку, скрыв от Ленки всю картину. Что она там с мужской «игрушкой» делает? Ласкает, как Макс в воде показывал? А почему у мамы плечи и голова вверх-вниз ходят? Рука Максима легла на мамину попку, погладила её несколько раз. Мама расставила ноги пошире. Ладонь Макса спустилась по заду и заскользила вдоль маминой киски от попки к низу живота и обратно. Ленке хорошо было видно, как дядя Максим ласкает маму, но остального разглядеть никак не удавалось. Блин! Ленка с досады стукнула кулаком по полу и тут же испуганно замерла, боясь, что её заметят. Но компании, похоже, было не до того. Людмила, тоже встав на колени, потянулась к стержню Макса. Мама, оставаясь доступной рукам Максима, подвинулась, уступая подруге место.

И тут Ленка увидела. Большой и твёрдый, смотрящий прямо в небо член оказался перед лицом Людмилы, и та, наклонившись, взяла его прямо в рот. В свете костра хорошо было видно, как Людка старательно сосёт эту штуку, то почти выпуская наружу, то наползая на неё чуть не до самых яиц. Ох! Вот, оказывается, что мама делала. Ленка знала, конечно, что женщины берут у мужчин в рот и даже знала, что это называется «минет». Но знать или, там, на компе видеть это одно, а когда по-настоящему, прямо на глазах, и не просто кто-то там, а твои мама и тётя — совсем другое. Людмила, тем временем, оторвалась от Макса. Ленка решила, что теперь опять мамина очередь сосать, но мама, перебросив через Максима ногу, села ему на низ живота. Чуть приподнявшись, она взяла рукой блестящий, напряжённый стержень и, направив себе в киску, резко опустилась на него. Короткий, слабый стон мамы долетел до Ленкиных ушей.

Только бы не засекли. Зря свет не погасила. Ленка тихонько потёрла затёкшую коленку. Может так удобней? Ленка сдвинула ноги. Ой! Между бёдрами почему-то было мокро. Что это? Ленка осторожно провела ладонью по киске. Прикосновение неожиданно отозвалось тягуче-приятным позывом внизу живота. Совсем как недавно, во время купания. Ленка взглянула на руку. Пальцы были перемазаны чем-то прозрачным и клейким. С Максимом такого не было. Или она в воде не заметила? Может она кончила? Или это не то? После тех фильмов трусики, вообще-то, тоже намокали...

А приятно, оказывается, там трогать. Ленка немного раздвинула ноги и снова скользнула ладонью вдоль своей «складочки». Ой. Ещё. И пальцы прижать посильнее. Ой. Ой. Знакомое уже, потягивание внизу заставило ножки девочки вздрогнуть. Ещё. И посмотреть, что там у костра. Ленка, не переставая поглаживать себя, снова тихонько выглянула из-под полога.

Мама, упёршись ладонями в грудь Максима, скакала на его стержне. А Людмила... Людмила, стоя на коленях и широко разведя ноги, нависла над самым лицом Макса.

И тот... тот вылизывал её киску! Ничего себе! Да, Ленка прежде ничего подобного... Ой. Ладонь девочки забегала быстрее. Вот бы Максим ей так сделал. Она, конечно, сама ни за что не попросит, но вдруг он сам... Ой, ой...

Мама, вдруг прекратив скакать, резко выгнулась и замерла, слегка раскачиваясь на стержне Макса. В ночной тишине Ленка хорошо рассыпалась её длинный, протяжный стон. Людмила потянулась к маме, та подалась навстречу, и обе женщины слились в долгом поцелуе.

Наконец, мама соскользнула с поршня Максима, и на освободившееся место переместилась Люда. Теперь она скакала на члене, а мама, стоя на коленях, по очереди гладила и целовала то её, то Макса. Лицо дяди Максима почему-то было влажным и блестело. Да ведь это!... Это он в Людмиле... То же самое сейчас у Лены на киске. Значит у мамы, правда, подбородок блестел, Ленке не показалось. Вот чем они здесь заняты были, пока она с Максом купалась. Ни фига себе! Интересно, Людка на лице у Макса кончила или нет? Ну, как же это всё-таки, когда кончают?!

И тут она узнала. Рождённые собственными ласками и возбуждением от увиденного, пробегавшие внутри неё трепетные, приятно тревожащие волны, вдруг, разом слились в одну непреходящую волну сладостного наслаждения. Дыхание сбилось, в глазах потемнело. Взвинченный непривычными впечатлениями и ощущениями организм девочки разом выплеснул наружу всё накопившееся в нём за бурный день напряжение. Ленка ещё успела вцепиться зубами в руку, чтобы не вскрикнуть, и, стиснув ногами прижатую к «складочке» ладошку, сжалась на полу, вздрагивая в такт, выстреливающим в глубине разгорячённой, растревоженной киски, порциям её первого, настоящего сока.

— У-у-у-у-уй-й. — Тихо выдохнула она, понемножку приходя в себя.

В глазах ещё плавали разноцветные пятна. Лена, тяжело дыша, медленно выпрямилась на коленях. Ягодицы и бёдра мелко дрожали. Пришлось сесть. Ласковшая киску ладонь была вся в клейкой, блестящей смазке. Надо вытереть, в сумке где-то были салфетки. Только сначала глянуть, всё ли снаружи спокойно.

Там было явно не до неё. Людка уже успела слезть с Макса и теперь стояла вместе с мамой перед ним на коленях. А Максим, стоя перед ними, рукой взбадривал свой стержень, в точности как учил сегодня Ленку. Он, наверное, сейчас тоже кончит. Да. Ленка услышала короткий стон. Порция ярко-белой жидкости вылетела из ствола прямо в лицо Людмиле. Дядя Максим быстро повернулся к маме. Его ствол снова вздрогнул, выстреливая новый заряд. Потом ещё и ещё. Мама стояла, подставив лицо мужскому «дождю», ловя приоткрытым ртом летящие в неё брызги. Напряжённая фигура Максима как-то расслабилась. Он выпустил из руки свою «игрушку». Та имела уже не такой бодрый вид, как только что, но была всё ещё большой. Мама потянулась к ней, впуская влажный, блестящий от женского сока и смазки член себе в рот. Люда придвигнулась ближе тоже желая поучаствовать. На щеках, подбородках и губах женщин висели, медленно сползая вниз, белые капли.

Они с мамой начали по очереди обсасывать и вылизывать член, пока тот совсем не опустился. Тогда Макс, отодвинувшись, сел на покрывало, а мама с Людой начали обниматься и ласкаться, целуясь и слизывая друг с друга капли спермы. Ленка, забыв о перемазанной руке, следила за ними. Она знала, что секс между женщинами тоже бывает, но до сегодняшнего дня даже не представляла, как это выглядит. Между тем, взаимные ласки, похоже, сильно возбуждали обеих. Они тесно прижимались, целовались взасос, закусив губы, ласкали друг другу киски и, кажется, слегка постанывали. На дядю Макса их игра тоже, видимо, действовала. Его стержень, на который Ленка то и дело поглядывала, начал выпрямляться, твердея и приподнимаясь. Вот он уже снова стал большим и красивым.

Максим подошёл к женщинам и, опустившись рядом, обнял их. Мама с Людой прижалась к нему, обнимая и целуя мужчину. Потом Людмила легла на спину, широко раздвинув ноги. Мама придвигнулась к ней и, встав раком, заскользила язычком по раскрывшейся перед ней киске. Людмила выгнулась на покрывале, тиская ладонями мячики своих грудей. Максим, наклонившись, начал целовать мамины высокие задранную попку, а затем, пристроившись сзади, направил свой стержень в мамины пещерки. Мама чуть вздрогнула, когда стержень вошёл в неё на всю длину, на секунду оторвалась от Люды, а потом ещё быстрее заработала языком. Людмила вскрикнула, рукой прижимая мамины голову к своей жаждущей ласки киске. Дядя Максим, держа маму за бёдра, сильно и быстро двигался в ней. Его блестящий, большой поршень то выдвигался наружу почти целиком, то до самых яиц уходил в пещерку. Мама вздрагивала в такт его толчкам.

Ленка снова почувствовала лёгкое беспокойство внизу живота и машинально потянулась к киске. Ой, блин! Да из неё же эта штука наружу вытекает! Ленка, зажимая киску ладошкой, быстро поползла на коленках к стоящей в изголовье сумке. Рванула молнию, торопливо зашарила внутри. Ну, где там эти салфетки? Ой! Клейкие капельки предательски просачивались сквозь пальцы. Она же сейчас простыню испачкает. Мама заметит! Ленка, пискнув от ужаса, изо всех сил сжала ноги, лихорадочно перерывая вещи.

Под руку попалось маленькое полотенце. Пойдёт! Спрячу, а утром втихаря застираю. Девчонка, размазывая клейкую жидкость по бёдрам, принялась поспешно вытираться. Ну, вроде сухо. Фу-у-у. Облегчённо вздохнув, Ленка пристроила, на всякий случай, полотенце под попу и вытянулась на матрасе. Успела. Интересно, не засекли её возню? А, фиг с ним. Типа спать укладываюсь. Протянув руку, девочка выключила фонарь. Конечно, неплохо бы подстраховаться, проверить, что снаружи делается, да и интересно, вообще-то, поглядеть. Но Ленке не хотелось вставать. Она устала. Уж слишком богат на необычные события и ощущения оказался сегодняшний день. Одно только её купание с дядей Максимом... У неё никогда ничего подобного...

Девушка закрыла глаза. Перед ней, как часто бывает после ярких впечатлений, возник, светящийся тысячами крошечных огоньков, ночной звёздный ковёр. Память тут же вернула Лене недавнее ощущение ласкающих её сильных и таких нежных рук Максима. Вот они мягко и трепетно касаются остреньких холмиков девичьей груди, медленно обводят пальцами маленькие «кнопочки» сосков, тихонько соскальзывают на плоский, чуть вздрагивающий от непривычной ласки животик, спускаются на влажный от купания треугольничек светлых волос и, наконец, достигают, впервые доступных мужскому «вниманию», запертых ещё, воротец в её «главную тайну». И Лене одновременно немножко страшно и, в то же время, невыразимо приятно от этих волнующих прикосновений.

Ладонь девочки плавно опустилась вслед за воображаемой рукой Макса. Низ живота сладко вздрогнул, отзываясь на прикосновение к киске.

— М-мм.

А там почему-то опять стало влажно. Наверное, это из-за того, что она про Максима думает? И трогать там так приятно... Ленины пальчики тихо заскользили от лобка к попке, поглаживая тесные дверцы её «запечатанной шкатулочки».

— М-мм.

— М-мм.

А лёжа, оказывается, ласкать себя гораздо удобнее, чем стоя на коленях. А ещё в темноте можно представлять себе, что это не ты играешь с киской, а кто-то другой. Например, Макс. Или просто неизвестный парень. Тоже сильный и красивый. Ленка, откинувшись на подушку, свободно развела согнутые в коленях ножки, давая простор собственной ладони и фантазии.

— М-мм.

Как будто он зашёл в палатку и сейчас, стоя на коленях, гладит Ленку там...

— М-мм.

А его «штука», выпрямившаяся, большая и твёрдая, почти у Ленкиного лица. Возле самых губ. И если только их приоткрыть... Ленка неосознанно потянула палец ко рту, коснулась влажных, ищущих губ, а затем с силой втянула, призванный заменить настоящий стержень, пальчик себе в ротик.

— М-мм.

Девочка, продолжая всасывать и ласкать язычком свой «пальчиковый имитатор», медленно потянула его назад, а потом снова позволила ему скользнуть внутрь.

— М-мм.

Прижатая к киске ладонь задвигалась быстрее. Сладостная дрожь пробежала по телу. И он тоже вздрагивает от Лениной ласки. И его напряжённый, переполненный мужским соком стержень трепещет в её губах. И вот выстреливает густой, белой струёй прямо в её приоткрытый ротик...

— Ой, мама! М-мм.

И белые капельки, вытекая, сползают ей на подбородок...

— М-мм.

Интересно, а какая сперма на вкус?

— М-мм.

— М-мм.

— М-м-м-м-м-м.

— О-о-о-ой-й-й-й... !

Георгий Бек.

Уважаемые читатели, со своими вопросами, замечаниями, предложениями пишите мне через форму, приведенную ниже (конвертик с надписью «Написать автору»). Регистрация для отправления сообщения не требуется. Я отвечу вам на вашу электронную почту.

Пишите, отвечу всем.